

Жалоба

Санебелидзе Ивана Силовановича

в Адвокатскую палату Омской области

на действия адвоката Смолина И.В.

«В сентябре 2006 года в отношении меня было возбуждено уголовное дело по ст.238ч.1 и 327 УК РФ. В конце сентября для осуществления моей защиты я заключил соглашение с адвокатом филиала №5 ООКА Смолиным Игорем Владимировичем.

В части оплаты своей помощи Смолин предложил определиться после того, как он изучит материалы уголовного дела и представит мне перспективу разрешения моего дела. В начале октября Смолин встретился со мной и сообщил, что он гарантирует мне прекращение уголовного дела на стадии следствия и для того, чтобы решить этот вопрос ему необходимо сто тысяч рублей. В течение недели я собрал вышеуказанную сумму и передал ее Смолину. При этом он не выдал мне какой-либо платежный документ, мотивируя это тем, что часть суммы уйдет на «выплаты по делу». Какие выплаты, он не объяснил. В конце декабря мне было предъявлено обвинение, и дело направили в суд, хотя все это время Смолин успокаивал меня, заверяя, что дело до суда не дойдет. Кроме того, на стадии предъявления обвинения Смолин убедил меня дать показания, признать вину в полном объеме и заявить ходатайство об особом порядке рассмотрения дела, несмотря на то, что на следствии я вину не признавал и от дачи показаний отказывался в порядке ст.51 Конституции РФ. На мои вопросы по итогам предварительного расследования Смолин ответил, что в прокуратуре произошел какой-то сбой и он решит вопрос в суде. При этом Смолин гарантировал мне, что суд приговорит меня максимум к штрафу, но для этого нужно еще пятьдесят тысяч рублей.

За два дня до судебного заседания я занял требуемые деньги и передал их Смолину, получив взамен очередную порцию гарантий на «мягкий» приговор с наказанием в виде штрафа. В феврале 2007 года Октябрьский районный суд г.Омска, рассмотрев мое

уголовное дело в особом порядке, назначил мне максимально возможное наказание по ст.238 и 327 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 2 года с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Я считаю, что адвокат Смолин, если его можно так назвать, не только пассивно наблюдал за ходом следствия и судебного процесса, но и фактически занял позицию обвинения, усугубив мое положение тем, что уговорил меня признать вину со всеми статьями обвинения и согласиться на особый порядок рассмотрения дела. Более того, факт получения от меня ста пятидесяти тысяч рублей за результат по делу, который Смолин реально не мог и не имел права гарантировать, ничем иным как мошенничеством не назовешь. Деньги в сумме 150000 рублей до настоящего времени мне не возвращены. Обе части вышеуказанной суммы я передавал Смолину в присутствии свидетелей. Кроме того, пока я находился в следственном изоляторе до вступления приговора в законную силу, Смолин, непонятно на каком основании, получил в ОБЭП г.Омска незаконно изъятые у меня в ходе следствия товарно-материальные ценности на сумму более 150 000 рублей, которые благополучно реализовал через свою знакомую. Деньги за реализацию товара мне также не возвращены.

С учетом изложенного прошу рассмотреть возможность пребывания Смолина И.В. в статусе адвоката, а так же обязать его возратить мне незаконно полученные 150 000 рублей в качестве гонорара и еще 150 000 рублей за полученный и реализованный им товар».